

ЮНОСТЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ С ИЮНЯ 1955 г.

№ 4 (687) • 2013

«ЮНОСТЬ» © С. Красавская. 1962 г.

Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Юность».

«ЮНОСТЬ» — зарегистрированный товарный знак, являющийся собственностью трудового коллектива редакции журнала «Юность».

Выпуск издания осуществляется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

подписной индекс **71120**

ISSN **0132-2036**

E-mail: unost-contact@mail.ru
<http://unost.org>

© Михаил Пак, «Облака»
на первой стр. обложки, 2013

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Валерий ДУДАРЕВ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Анатолий АЛЕКСИН

Лев АННИНСКИЙ

Зоя БОГУСЛАВСКАЯ

Валерий ЗОЛОТУХИН

Елена ИСАЕВА

Кирилл КОВАЛЬДЖИ

Валерий КОЗЛОВ

Владимир КОСТРОВ

Нина КРАСНОВА

Татьяна КУЗОВЛЕВА

Евгений ЛЕСИН

Дмитрий МИЗГУЛИН

Георгий ПРЯХИН

Владимир РАДЧЕНКО

Ольга РЫЧКОВА

Елена САЗАНОВИЧ

Александр СОКОЛОВ

Борис ТАРАСОВ

Елена ТАХО-ГОДИ

Олег ТОЛКАЧЕВ

Игорь ШАЙТАНОВ

Андрей ШАЦКОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

заведующая отделом образования и молодежной политики

Славяна БАКУНИНА

заведующая отделом поэзии

Юлия ГИАЦИНТОВА

главный художник

Дмитрий ГОРЯЧЕНКОВ

заведующая отделом критики

Анна КОЗЛОВА

ответственный секретарь

Ярослав ЛИТВИНЕНКО

заведующий отделом культуры

Александр МАХОВ

заместитель главного редактора,

заведующий отделом прозы

Игорь МИХАЙЛОВ

главный консультант

Эмилия ПРОСКУРНИНА

заведующая отделом

публицистики

Екатерина САЖНЕВА

консультант главного редактора

Евгений САФРОНОВ

директор по развитию

Светлана ШИПИЦИНА

ПОЭЗИЯ

СТИХИ ПОЭТОВ КАРЕЛИИ Вступительная статья АЛЕКСАНДРА ВОРОНИНА 3

Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН (5), Олег МОШНИКОВ (8), Георгий ЧЕРНОБРОВКИН (10),
Александр ВОРОНИН (13)

ПРОЗА

Наталья ТЕРЕНТЬЕВА

ШУРОЧКА Дачная элегия 15

ВОЛНА Рассказ 29

Екатерина САЖНЕВА

ПОД НЕБОМ ГОЛУБЫМ Повесть (окончание) 45

Андрей ЩЕРБАК-ЖУКОВ

РАССКАЗЫ 74

Елена САЗАНОВИЧ

ПЕРЕВЕРНУТЫЙ МИР Роман (продолжение) 100

Арина КАЛЕДИНА

БРАЗИЛЬСКИЙ КАРНАВАЛ Роман (продолжение) 128

20-Я КОМНАТА (ОТ ПЯТНАДЦАТИ И СТАРШЕ) / ТЕМА НОМЕРА

«ГОРИ-ГОРИ ЯСНО!..»

(Юная певица Настя Ясная на стыке напитков и мнений) 37

ЗАМЕТКИ НЕИСТОРИКА

Лев АННИНСКИЙ

ШЕСТОЙ КЛАСС. ЗНАЙ СВОЕ МЕСТО! 43

ЗАМЕТКИ НЕТЕАТРАЛА

Лев АННИНСКИЙ

ЗАПАХ ПЛАХИ 44

РАЗНООБРАЗИЕ СЛОГА

Игорь МИХАЙЛОВ

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДЯДЯ ВАЛЯ! (О поэзии Валентина Берестова) 58

// По следам наших публикаций // 61

Татьяна АЛЕКСИНА

**ПОВЕСТИ АНАТОЛИЯ АЛЕКСИНА
И ЖУРНАЛ «ЮНОСТЬ»** Библиографический очерк 62

КАК БЕДЕН НАШ ЯЗЫК!

// Пожалуйста, говорите по-русски! //

Марианна ТАРАСЕНКО

ЛАЙФ И УДИВИТЕЛЬНЫЕ АДВЕНЧЕРЗ ПЕРЕВОДОВ 83

// Беседы в беседе //

Петр ПУСТОВАЛОВ

**СЛОВОРАСПОЛОЖЕНИЕ —
ОДНА ИЗ ВЕЛИЧАЙШИХ ТАЙН СЛОГА** (Беседа вторая) 85

100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТЯЯСЛИ МИР

Елена САЗАНОВИЧ

**НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ.
ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ ДУШИ** 90

БЫЛОЕ И ДУМЫ

Михаил МОРГУЛИС

**СНЫ МОЕЙ ЖИЗНИ,
ИЛИ ПОЛУЗАБЫТЫЕ СНЫ** Воспоминания (продолжение) 92

Тамара ЖИРМУНСКАЯ

«ОТ ПРОШЛОГО ЖИЗНЬ ПРОСТОрНЕЙ...»
Сентиментальный дневник (продолжение) 97

ИНОЗЕМНЫЙ СЮЖЕТ

Персевал ГИББОН

КРОВНЫЙ МСТИТЕЛЬ Перевод Евгения Никитина 124

ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС

Софья ГЕТЬМАН, г. Москва (137), Александр КУПРЕЙЧЕНКО, г. Киев (144),
Сергей УШАКОВ, г. Оренбург (145), Руслан ЖИГАЛОВ, г. Ярославль (146),
Мирон ТИХОМИРОВ, Москва — Сергиев Посад (149), Зулкар ХАСАНОВ, г. Калуга (157)

В КОНЦЕ КОНЦОВ

// Детектив на ночь //

Валерий ИЛЬИЧЕВ

СХВАТКА БУЛЬДОГОВ ПОД КОВРОМ Повесть (продолжение) 159

// Зеленый портфель //

Илья КРИШТУЛ

РАССКАЗИКИ 166

// «До востребования» //

Галка ГАЛКИНА

ПУШКИН ВЫКОВЫРЯЛ ИЗ НОСА РУССКУЮ ИДЕЮ 171

// Veriora veris //

Шалун ГЕО, человек-змеевик

ОБЪЯВИЛИСЯ ДРОЗДЫ — ДЫМ ПОШЕЛ ИЗ БОРОЗДЫ! 172

Заведующая редакцией

Лидия ЗЯБКИНА

Заведующий отделом информации

Игорь РУТКОВСКИЙ

Специальный корреспондент

по Белгородской области

Нила ЛЫЧАК

Редактор-корректор

Юлия СЫСОЕВА

Верстка и оформление

Елизавета ГОРЯЧЕНКОВА

Главный бухгалтер

Алла МАТЮХИНА

Финансовая группа

Лариса МЕЛЬНИКОВА

Заведующая отделом рукописей

Ирина УШАКОВА

Интернет-версия

Наталья СЫСОЕВА

Заведующая отделом распространения

Ульяна ТКАЧЕНКО

Дежурные по редакции

Людмила ЛОГАЧЕВА

Татьяна СЕМЕНОВА

Татьяна ЧЕРЫГОВА

Администратор

Зинаида ПОТАПОВА

Лиц. Минпечати № 112.

Адрес редакции:

Москва, ул. 1-я Тверская-Ямская,
д. 8, стр. 1.

Для почтовых отправлений:

125047, Москва, а/я 182, «Юность».

Тел.: +7 (499) 251-31-22,

+7 (499) 250-83-98,

+7 (499) 250-40-72,

тел./факс: +7 (499) 250-40-60

Рукописи не рецензируются

и не возвращаются.

Авторы несут ответственность

за достоверность представленных

материалов. Мнения автора

и редакции могут не совпадать.

При перепечатке материалов ссылка

на журнал «Юность» обязательна.

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр

«Наука» РАН,

ОП «ПИК «ВИНИТИ»-«Наука»

140014, Люберцы, Московская обл.,

Октябрьский пр., 403

Тел. +7 (495) 974-69-76

Тираж 6 500 экз. Формат: 60x84/8

Заказ №

СТИХИ ПОЭТОВ КАРЕЛИИ

ВЗОШЕДШИЕ В 90-х

Базисом российской литературы, как известно, была и остается литература регионов. И литература Карелии, имеющая богатейшую духовную, этническую и традиционно русскую основы, является неотъемлемой частью литературы современной России. И если в советские времена региональным литературам уделялось значительное внимание на государственном уровне, то в 90-е годы литературный процесс в новых реалиях меняющейся страны осуществлялся стихийно. Поэтому сегодня любопытно определить, какая поэзия сформировалась из поэтических ростков 90-х годов. Увы, далеко не все выпустившие тогда свои первые сборники или ставшие участниками коллективных изданий до сих пор верны поэзии. Но те, кто остался на орбите, кто продолжает выпускать поэтические книги и публиковаться в журналах, каковы они сейчас?

Во-первых, возраст очень интересный: деревья посажены, дома построены, дети выращены, книжки изданы. И что дальше? Дальше вроде надо куда-то двигаться. А куда? Возможно, пришла пора переоценить свое место в мире. И даже больше — переопределить мир и выяснить, какое солнце его освещает. То, которое было всегда, или какое-то другое?

Ты скажи мне, земля, кто тебе мы по крови?
Мы — живущие тут век не первый уже,
испытавшие все, все видавшие, кроме
райских куц за окном и покоя в душе?..

Олег Гальченко

Во-вторых, со времен их дебюта прошло много лет. И эти годы изрядно поломали картину мира. Мира, в котором эти поэты писали первые свои стихи и обретали себя как личности. Сейчас все другое, за исключением извечных проблем страны — дорог, дураков, коррупции. А следовательно, пришлось не по-детски адаптироваться к новым реалиям жизни и, возможно, перезатачивать перо.

В невесомых сетях сентября
Нежных листьев, струящихся капель
Солнца луч, как сверкающий скальпель,
Вновь вершит свой священный обряд —
Он срезает созревшую грусть
Неоправданных летних желаний...

Елена Пиетиляйнен

Помышляем лишь о хорошем,
В перспективу верим блестящую.
И, смеясь, расстаемся с прошлым,
Ужасаясь... от настоящего...

Дмитрий Гордиенко

Как видим, внешние обстоятельства и внутренние потребности, пусть в чем-то умозрительно, но совпадают.

Как ни странно, но практически никто не сместил акценты творчества в стихотворную публицистику, в поэзию протеста. Хотя, казалось бы, события, происходившие в стране, и обретенная с перестройкой свобода слова располагают к тому, чтобы дать себе волю покричать с трибуны Парнаса о социальной несправедливости и прочих язвах современной Отчизны. Возможно, этого не произошло потому, что поэтическая глубинка всегда жила по своим законам — спокойно и неторопливо.

Да дело не в стихах, а в бесконечном споре
отчаянья души с невнятной жаждой жить...
За окнами листва мятежна, словно море.
Я слушаю лишь дождь. Мне некуда спешить...

Дмитрий Вересов

И ничего в этом плане не изменилось. Глубинке нет, по большому счету, дела до генерирования и развития всяких «измов», до споров о путях развития, до возведенных в самоцель поэтических экспериментов. Глубинка просто делает свое дело, то есть просто вслушивается в себя и пишет стихи. Но это не значит, что она ушла в башню из слоновой кости.

Судьба России, ее страдания и несуразность волнуют поэтов. И они эту тему никак не могут обойти стороной. Но больше через вдумчивость и сострадание, нежели митинговый азарт:

Снежно в России. Черненого снега
вдоволь на всех в моей зимней стране.
И продолжает катиться телега
жизни? чумы ли? не ведомо мне...

Георгий Чернобровкин

Все поэты идут к внутренней истине (стремясь объять себя как эпицентр мира... — А. В.), но у каждого своя тропинка и, как результат, свои ландшафты. Олег Мошников тяготеет к предметному и событийному мироощущению: картинки детства, географические объекты, конкретные люди становятся отправной вехой для стихов. Елена Пиетиляйнен властвует в пограничных областях мироощущения женщины, там, где соприкасаются внутренняя и внешняя вселенные, рождая образы и метафоры. Дмитрий Вересов включает в свою поэтическую систему религиозную составляющую вплоть до переложения псалмов. Олег Гальченко пропускает окружающий мир через призму городского мыслителя. Георгию Чернобровкину зачастую интересны пейзажи на фоне легкой грусти. У Дмитрия Гордиенко мысль и язык черпают вдохновение друг в друге.

Конечно, эти характеристики одновременно являются, как это ни парадоксально, и слишком общими, и слишком частными, ибо у перечисленных поэтов существует масса других особенностей, как

жизненно-философских, так и версификационных. Однако всех объединяют вечные темы: жизнь и смерть, природа, любовь.

Бесприютность дождем моросит.
Лист сползает с ленивой беспечностью.
Жизнь — всего лишь короткий транзит
Между небытием и вечностью...

Елена Пиетиляйнен

Красота карельской природы иногда сурова, но всегда живописна. Озера, леса, скалы, болота сами просятся в стихи.

Чайки над пепельным озером зорко парили,
Горбились скалы, покрытые мхами на треть,
И, расплескав изумрудные сильные крылья,
Сосны пытались в скользящее небо взлететь...

Дмитрий Вересов

И, пока нелюдимо озеро,
На лешачей кривой версте
Осень желтое платье сбросила,
Льются волосы по воде...

Олег Мошников

Напрашивается вывод, что карельские поэты, пришедшие в литературу в 90-х, крепко встали на ноги и приобрели «лица необщее выраженье». Возможно, одной из причин этого является их приверженность традиционной русской поэзии. Они удивляют не формой, а содержанием и взглядом на мир.

Александр Воронин, член Союза российских писателей,
редактор отдела поэзии журнала «Север»

Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН

Елена Пиетиляйнен — автор поэтических книг «Оттаявший свет», «Время дождей», «Предошущение», книги рассказов для детей «Большими шагами», книги стихов для детей «Кто живет в лесу и в доме?».

Лауреат международных поэтических конкурсов «Золотое перо» (2009), «Звезда полей» (2010), «Душа и слово» (2011).

Лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования и науки (1996).

Кандидат педагогических наук. Председатель Карельского регионального отделения Союза писателей России. Секретарь правления Союза писателей России. Главный редактор литературно-художественного и общественно-политического журнала «Север».

* * *

Вновь с разбега — в янтарную Ладогу!
Словно конь молодой, ретивый,
Запряженный в хрустальную радугу,
Машет август сосновой гривой.

Увези меня в грезы летние,
Увези меня в воспоминания.
Бубенцами звенят последние
И надежды, и ожидания.

Вечной молодости напиться бы
Из кипящей прибоем Ладоги.
Торопливо стучит копытцами —
Летним ливнем — мой конь под радугой.

Так вези же, вези, вези меня!
Ухвачусь за ветра свистящие.
Конь уперся в песок резиновый —
В золотое дно — в настоящее...

* * *

Обгоревшего неба излом
Впился в зубчатый выступ леса.
Ветви ивы связал узлом
Расшалившийся ветер-повеса.
К истомленной воде приник,
Распластался невинной зыбью.
Я глотаю блаженный миг —

Настоявшийся вечер выпью.
А у воли в невольном плену
Бродят кони за томной рекою...
Я в ладонь зачерпну тишину
И уставшую душу омою...

* * *

Бесприютность дождем моросит.
Лист сползает с ленивой беспечностью.
Жизнь — всего лишь короткий транзит
Между небытием и вечностью.
В непроглядности солнечный шар
Все равно для кого-то алеет.
Брызжет свет из заплаканных фар
На взъерошенную аллею.
Задыхается ветер в ночи.
А с утра прослезится наледь.
В небесах журавли-трубачи
О своем отправленьи сигналият.

* * *

Мелким бисером
Ветки расшил
Замечтавшийся первый снег.
Месяц звезды во тьме раскрошил
И стяхнул их
На ленты рек.
Троп нехоженных белизна —
Долгожданная чья-то страсть.
А кому-то и нужен знак —
След чужой — чтобы не пропасть.
Будет новой моя тропа,
Удивит предстоящий путь.
Только след бы мой не пропал,
А помог хоть кому-нибудь.
Первый снег так отважно чист,
Первый снег так шемяще бел.
И горяч — потому искрист.
...Обжигаться — вот мой удел.

* * *

Так сердце рвется — не унять!
Сквозит отчаяньем в квартире.
И обреченно в зыбком мире
Дрожит слезою день опять.

Вновь окон влажные желтки —
На пасмурном ночном тефлоне...
И рвется голос в телефоне,
И мелочь сыплется с руки.
— Куда ты, дочь?
Из дома — прочь!
И дверь в простенок бьет с размаху.
Освободившеюся птахой
Летит в непознанную ночь
Девчонка — дерзкое дитя,
Что не живет, не прекословя.
Но только годы — слой за слоем
С листвой осенней облетят.
Увековечит пейзажист
Скелет ствола обледенелый...
...А дерево над смертью белой
Корнями держится за жизнь.

* * *

Среди отживших век вещей
Найдется чей-нибудь подарок.
Среди рождественских свечей
Ютится сморщенный огарок.
Среди торжественных тирад
Молчанье скорби незаметно.
И среди доблестных наград
Есть присужденные посмертно.
Среди измученных бродяг,
Мечтающих от жизни скрыться,
В потертых сношенных лаптях
Тоскует странствующий рыцарь.
И смысла целостности нет
В разбитом на осколки мире.
Он — как забытый кем-то свет
В остывшей нежилой квартире.

* * *

Пусть предают поводьри,
И ранит ноги бездорожье,
И обжигают волдыри —
Легко брести с душой порожней.

В неведение любая боль
Становится беспечной ношей.
...Уносит в океан прибой,
Коварством на судьбу похожий...

Олег МОШНИКОВ

Олег Мошников родился в 1964 году в Петрозаводске. Окончил Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище. Служил заместителем командира военно-строительной роты. После сокращения военно-строительного отряда служил в органах МВД и МЧС — инспектором и пропагандистом пожарной охраны. В 1996 году окончил Ивановское пожарно-техническое училище. Подполковник внутренней службы в отставке. Ныне — сотрудник Центра ГИМС МЧС России по Республике Карелия. Автор трех книг стихов и книги прозы. Член Союза писателей России.

* * *

С детства в столбик буквы строил,
Кубики ронял...
Все ж не вечный золотое
Сердце материал.

Если б только на бумаге
Не считать потерь —
Годы рвались через фланги:
Где они теперь?

Собирает строфы скрепка,
Вяжет шрифт курсив:
Вместе с болями, нередко,
Отпускает стих.

И за что не будет стыдно,
Что не растерял,
Все по строчкам будет видно —
Скрепам бытия.

МАРТ

К желанному теплу — термометр закапал.
Не отрывая взгляда от окна,
Я видел — чистая — шкалу ломала капля:
Ну, наконец-то, Господи, — весна!

Не заведет постылую волюнку
Метельный снег, стаяя и моля...
Под стать весне — в дареную бутылку
Сливала рюмки бабушка моя.

И недопитых слез не оставалось,
И было что в шкафу на черный день.
Присев на лавочку, щеки моей касалась,
Рукой со лба отбрасывала тень,

Все говорила: «Редко навещаешь.
Вот-вот отмаюсь: вспомнишь ли когда?»
И сколь горючих слез не утираешь —
Все горестней соленые года.

Отгостевало в доме утешенье:
Мгновенны лета, сумерки длинны...
Остывшие чаи прощанья и прощенья
До замиранья сердца холодны.

И разговор на кухне затихает.
И ничего не надо обещать...
И в вешнюю капель заболеть стихами,
И между строк прощаться и прощать.

* * *

Разжать кулак. Открыть ладонь
Горбатой высохшей старухе.
Пытать судьбу... И видеть сон,
Под звездный дождь подставив руки.

Разжать кулак. Открыть ладонь.
Расправить листовые ранки.
Отдать последний золотой
За пестрый розыгрыш цыганки.

Разжать кулак. Открыть ладонь.
Звезда в осенней паутине
Баюкает живую боль
Натянутых непрочных линий.

Разжать кулак. Открыть ладонь —
 Пророчествам крикливой Шивы.
 И пепелища новых войн
 Искать по запаху наживы.

Разжать кулак. Открыть ладонь.
 Небесный знак смежит ресницы.
 Холодный северный огонь
 Раздвинет зыбкие границы.

Разжать кулак. Открыть ладонь.
 Быть набожным и суеверным:
 В озерный скит, в горящий дом
 Уйти — очиститься от скверны...

Разжать кулак. Открыть ладонь...
 Сдувая медный пепел с пальцев,
 Короткой линии не тронь,
 Позволив вечности казаться.

Георгий ЧЕРНОБРОВКИН

Георгий Чернобровкин окончил филологическое отделение Петрозаводского педагогического университета, что не мешает писать стихи.

Публиковался в периодической печати, коллективных сборниках, альманахах и журналах России и русского зарубежья — география открыта.

Автор двух книг стихов: «Орешник» (2006) и «Близкое небо» (2007). Член Союза писателей России.

* * *

Вечер. Сосны. Ржавой скобкой
 прошивает белка лес.
 Куст черемуховый робкой
 пеной выдохнул: «Воскрес...»
 Солнце тянет к горизонту
 рыжий бредень по воде.
 Хорошо бы жить у Понта,
 только Понта нет нигде.
 Есть провинция да доля
 собирать в ладонь песок,
 представление и воля,
 жизни тонкий волосок.

И песчинки катят дюны,
и пока все во плоти.
Вечер. Солнечные струны.
И от смерти не уйти.

* * *

Я всматриваюсь в небо. Облака
глядят в меня все пристальней и ближе.
Мой день осенний, как лисенок рыжий,
ты греешься за пазухой, пока
плывет июль и лодка мнет тростник.
Я поднимаюсь выше по течению,
в воде прозрачной рыбы тень за тенью
скользят, передвигая материк.

Вода течет, и времени в обрез:
что не успел, того уже не сделать.
Как странно знать, что не минует зрелость
ни плод земной, ни душу, и бог весть,
что ждет меня за ломким тростником.
Вода и небо слиты воедино,
и обжигает лета середина,
и бок шершавит осень языком.

* * *

Утро. Холодное небо. Как будто
дождь обещается. Солнце сквозь тучи
светит неправильно: блекло и мутно.
Надо, наверно, картошку окучить...

Чай на столе остывает. На блюде
крошки печенья, сосновая шишка...
День обещается бледный и куцый,
словно скинхеда дежурная стрижка.

Дым сигареты. Тягучие кольца.
Шишка на блюде — привет Саломее.
Надо быть схожим по жизни со Штольцем,
только Обломов, пожалуй, милее.

Так... Рефлексия... Холодное утро
где-то в России. Отставлена чашка.
Солнце на соснах качается утло.
Облачно. Спички. Жестянка. Затяжка...

* * *

Недостижимый адресат,
 из тех, кто выбыл в неизвестность,
 ты жил и был, а ныне — местность,
 кладбищенский, по сути, факт.
 Взъерошишь память и тоску
 свою познаешь в полной мере:
 я тоже жил в эсесесере
 по окрику и по свистку.
 Я так же медленно ходил
 по провисающим канатам,
 пил, как и все, ругался матом
 и люто родину любил.
 И век двадцатый отзверел,
 страна прошла, и солнце ясно,
 глаза слепит короста наста,
 и режет буквы хрупкий мел,
 и аспидная врет доска:
 весны не будет. Честно-честно.
 Есть лед и снег. Земля и место.
 Вернее, местность и тоска.

* * *

...Наместник прав — Империя больна.
 Но проку в этом нам с тобой немного.
 Когда страна у смертного порога,
 меняется не время — времена,
 и остается лишь одна дорога:
 готовить удила и стремена.

До Рима ли, когда гусиный пух
 на площадях расхваливают гиды?
 Нам выпадают мартовские иды.
 Но только каждый к предсказаньям глух.
 Едино все пшенице: что акриды,
 что саранча — не выберешь из двух.

Историкам оставим времена
 и проживем достойно, что осталось.
 Спокойно встретим немощную старость
 в кругу семьи. И в ожиданье сна
 пойдем, насколько бесконечна малость
 тяжелого уже веретена.

Александр ВОРОНИН

Александр Воронин родился в 1961 году в г. Гатчине Ленинградской области. Среднюю школу посещал в Краснодаре. До 1989 года — кадровый военный. В Карелии живет без малого двадцать лет. Стихи публиковались в различных журналах, альманахах и коллективных сборниках.

Автор трех книг стихотворений: «Метаморфей» (1997), «Круговорот» (2000), «Одиночество — удел избранных» на финском языке (2008). Член Союза российских писателей.

* * *

Я западаю на любовь опять,
как «ять» на «аз». Или как «аз» на «ять».
И если понимаю это, молкну,
поскольку не умею отворять
я люк последний, за которым вспять
не повернуть ни сердцу и ни волку.
С любовью мне давно не по пути,
но без нее ни шага не пройти,
хоть под ногой асфальт прямой дороги.
Быть может, юность бросила меня,
а может, как последняя родня,
исчезли на Земле единороги.
Но вот болит какой-то старый ген,
когда я снова попадаю в плен
любви, внезапно замерцавшей влажно.
Я, как лунатик, к ней иду сквозь тьму
всего лишь, может статься, потому,
что без нее на этом свете страшно.

* * *

Полная лирики полная грудь.
Темная голодом томная нежность.
Я попытался сквозь пальцы взглянуть,
чтоб не увидеть в тебе неизбежность.
Только увидел, как алчно взошли
черные солнца зрачков белладонных,
протуберанцами сердце зажгли,
линию жизни сожгли на ладонях.
Было ли в трепете ветра волос
Богом напетое стихотворенье,
если притягивал бездны откос
страстью прыжка и восторгом паденья?
Руки раскинулись сами собой,

словно безумное, сердце стучало.
Даже казалось, что это любовь
падала камнем, но дна не встречала.

* * *

Осень еще не желает триумфа и даже
не примерялась к деревьям своей волшебюю.
Что же струится холод из темных скважин,
что пробурили в ночи мы опять с тобою?
Это, родная, дышит нам в души Север,
жесткой истомой ломая любую тему.
Ты свое сердце сбрось в меня, как на сервер,
чтобы включил его я в свою систему.
Это слиянье почувствуют листья и травы —
зашелестят, салютуя нам жизни жаждой.
Солнце алмазом выскользнет из оправы
и засверкает утром в ламбине¹ каждой.

* * *

Береза, а рядом ольха,
отмытые ливнем до блеска
от пыли и праха. Тиха
над ними глубокая синь.
И это приятно для глаз —
в них жизнь обозначена веско,
но мне не хватает сейчас
тревожной печали осин.

Я чувствую мир и живу,
наверно, на противоходе,
поскольку, смотря в синеву,
я грежу обычно о том,
чего не случится со мной,
чего не бывает в природе,
а синь шелестит тишиной,
запнувшись на слове пустом.

Смыкаются все времена,
смыкаются с памятью грезы,
с блаженством — слепая вина,
и все — в этот миг и во мне.
И вот уж не тот окоем,
и нету ольхи и березы.
Запнувшись на слове своем,
теряюсь и я в тишине.

¹ Ламба, ламбина — небольшое озеро в лесу. Из карельск. lambi, фин. lampi — «озерцо, пруд, лужа».